

8 ОКТ 1982

ВЕЧЕРНИЙ ТАЛЛИН
г. ТАЛЛИН

НА САМОДЕЯТЕЛЬНОЙ ПРЕМЬЕРЕ — АВТОР

Я РЕДКО смотрю свои пьесы, так как, если принимать слишком уж всерьез сценический успех своих вещей, можно начать ездить с премьеры на премьеру. Когда ж тогда работать?

И все же я не смог не принять приглашение режиссера спектакля Вальтера Лутса. И вот почему.

Я Эстонию знаю, как мне кажется. Во всяком случае, я очень ее люблю и довольно часто бываю здесь. Лет 15 назад, по пути из Пярну в Ригу, я остановился в Хяэме. И там разговорился с одной пожилой женщиной, она была актрисой-любительницей. Хотя мы проговорили, может быть, минут 20, эта встреча надолго мне запомнилась, и я написал рассказ «Белые свечи Эстонии», об этой женщине, о ее любви к театру. Рассказ был напечатан в «Неделе», потом вышел на молдавском языке; совсем недавно Латвийское телевидение предложило сделать экранизацию рассказа. Но для меня осталась загадкой одна вещь: был ли я объективен, когда писал об этой героине. Я представил ее прекрасной актрисой. Но в те дни, как и много лет спустя, я еще не видел ни одного эстонского любительского театра. И тут — звонок Валь-

тера Лутса. Мне очень хотелось узнать, как играют эстонские любители, и я приехал в Таллин.

Я знал, как эстонцы строят дома, как они выращивают картошку, но не знал, как они играют на сцене. Но мне всегда очень нравилась их высокая требовательность к себе. И, посмотрев спектакль, я понял, что не ошибся, сделав героиню того рассказа замечательной актрисой.

Я видел разные постановки пьесы «Святая святых». Видел работу МХАТа — и не принял спектакль. Это была не моя пьеса. У вас хороший спектакль. Особенно понравились Кэлин (Эрих Пранд) и Груя (Яан Кильп). Есть такое понятие — народный тип. Так вот, Кэлин у Пранда абсолютно народен. Он хитер, лукав, но он готов до последнего дыхания стоять за правду. Актер очень точно постиг этот характер.

НАРОДНЫЙ театр им. Пауля Пинна поставил пьесу Иона Друца «Святая святых». Это не первая встреча наших театров с творчеством замечательного молдавского писателя. В республике шли и «Каса Марэ», и «Птицы нашей молодости». Несколько лет назад «Святая святых» поставил театр «Ванемуйне».

Но нынешняя премьера была необычной. На ней присутствовал автор. Редкий случай: драматург смотрит свой спектакль на самодеятельной сцене. Что же привело Иона Друца в Таллин?

НАШИ ГОСТИ

проза. Какому из этих жанров, какой тематике вы отдаете предпочтение?

— Я вырос в молдавской деревне и до 20 лет ни разу не был в театре. Первые увиденные мною спектакли не произвели на меня впечатления. Но потом, в Москве, я как-то попал на «Каменное гнездо» Х. Вуолийоки в Малом театре. Главную роль играла Вера Пашенная. Этот спектакль потряс меня. Я понял, что театр огромен, что это трибуна, с которой многое можно сказать миру. После этого я написал «Каса Марэ», а затем перешел в прозу, и лишь потом написал «Птицы нашей молодости».

Обычно художник является выразителем какой-то конкретной среды: национальной, социальной... Той среды, откуда он вышел. Для меня это молдавская деревня. Но есть проблемы, общие и для молдавской, и для эстонской, и для любой советской деревни. И не только для деревни. И оказывается, что пьеса о молдавских крестьянах волнует любого человека. Выход на общечеловеческий уровень проблемы, поиск каналов связи, сближающих людей — вот в этом и заключается суть нашей профессии.

— В вашем творчестве соседствуют драматургия и

(Окончание на 4-й стр.)

(Окончание.)

Начало на 2-й стр.)

— В этом году в журнале «Новый мир» опубликован ваш роман «Белая церковь». Действие его происходит в XVIII веке. Одна из центральных фигур — князь Потемкин-Таврический, историческая личность, которой не очень везло до этого в ху-

дожественной литературе. Чем объясняется ваш поворот к столь далекой эпохе — ведь прежде наиболее отдаленным временем действия ваших произведений было начало XX века («Возвращение на круги своя»)?

— В «Белой церкви» речь идет об исторических судьбах молдавского народа, мол-

давского крестьянства, так что я здесь не очень отрываюсь от привычного для меня круга вопросов. А вообще XVIII век, екатерининская эпоха — интереснейшее время. В эту эпоху закладывались основы нравственных форм, действовавших и много десятилетий спустя.

Что касается Потемкина —

это была по-настоящему крупная историческая личность, к которой необходим самый серьезный подход...

— Традиционный заключительный вопрос: над чем вы сейчас работаете?

— Работа над «Белой церковью» закончилась сравнительно недавно. Сейчас я — в стадии поисков, сбора материалов для новой книги.

Беседу вел БОРИС ТУХ.